

— Юаньбао, а ты что делаешь?

Ся Чэнь сидел на корточках перед поддоном с рассадой. Услышав позади тихий, мягкий голос, он сразу понял: это Сюй Хэлай снова пришёл с ним поиграть.

В прошлый раз мальчик принёс ему узелок лесных ягод. На следующий день Ся Чэнь, преодолевая сонливость, поднялся на рассвете и отдал Сюй Хэлаю свою старую стёганую куртку.

Тогда малец долго отнекивался, не желая принимать подарок, и Ся Чэню пришлось прикинуться сердитым, чтобы всучить её силой. С тех пор, стоило Сюй Хэлаю раздобыть какую-нибудь стоящую вещьцу или лакомство, он тут же тащил это Ся Чэню. Прибегал запыхавшийся, обливаясь потом, преданно заглядывал в глаза и улыбался. А улыбка у него была до того ладной, с мягкими ямочками на щеках, что у Ся Чэня просто рука не поднималась его прогнать.

С капризными сорванцами Ся Чэнь умел быть строгим, но против таких послушных и ласковых детей был бессилён. Повозившись с ним раз-другой, он незаметно для себя принял мальчишку под своё крыло. С тех пор Ся Чэнь делился с Сюй Хэлаем едой и питьём, а родители, видя это, лишь молча одобряли.

— Не зови меня Юаньбао, — отозвался Ся Чэнь, даже не поднимая головы: он был слишком увлечён осмотром проклюнувшихся ростков.

Ради выполнения случайного квеста Ся Чэню пришлось изрядно раскошелиться. Он выложил целых два серебряных лана Ся Тунбаню за «Технологию выращивания рисовой рассады». И это при том, что полное руководство по земледелию стоило всего три! А тут за один-единственный раздел о рассадке с него содрали две монеты — сущий грабёж, чернее некуда.

Следуя указаниям из книги, Ся Чэнь попросил старшего брата смастерить деревянный поддон. Туда он и высадил отобранные с помощью Системы качественные семена.

Когда отец, господин Ся, полюбопытствовал, зачем это нужно, Ся Чэнь лишь невинно захлопал ресницами:

— Матушка говорит, что маленьких деток нужно хорошенько выхаживать, чтобы они росли крепкими. Вот и я подожду, пока ростки немного окрепнут, а уже потом пересажу их в поле.

Взрослые только посмеялись над его детской логикой и махнули рукой — пускай забавляется, раз уж так хочется.

— А как же мне тебя звать, если не Юаньбао? — Сюй Хэлай ничуть не обиделся на то, что Ся Чэнь почти не смотрит на него. Характер у маленького даоса был на редкость покладистым.

Ся Чэнь отряхнул ладони, поднялся на ноги и, подумав немного, заявил:

— Называй меня «братец Ся».

Маленький даос был ниже его ростом, так что обращение «братец» вполне заслужил.

Но Сюй Хэлай заартачился:

— Нельзя. Я ведь старше тебя, так что это ты должен звать меня старшим братцем.

Ся Чэнь удивлённо округлил глаза. Надо же, а ведь казался тихим, точно глиняная кукла, а теперь зубки показывает!

— Ах так? Тогда я буду звать тебя Сюй Сяоняо! — в шутку пригрозил Ся Чэнь.

«Сюй Сяоняо» — то есть Сюй-Пташка — было обидным прозвищем, которым наградили даоса деревенские мальчишки. Имена детей в семье Ся были даны без особых изысков, но у остальных деревенских ребятишек имена и вовсе наглядно отражали скромный уровень грамотности их родителей.

Всякие там Гоува-Собачата да Шидань-Навозники... На их фоне благозвучное «Сюй Хэлай» казалось чем-то чужеродным. И Ся Чэнь никак не мог взять в толк, за что деревенская шпана невзлюбила этого славного мальчишку. Мало того что никто не хотел с ним водиться, так ещё и дразнилку дурацкую придумали.

— Зови как хочешь, Юаньбао, — с мягкой улыбкой отозвался Сюй Хэлай. На щеках у него снова проступили очаровательные ямочки. Разозлить его было решительно невозможно.

Ся Чэнь только вздохнул. Ну вот как на такого дуться?

— Закрой глаза и открой рот.

Сюй Хэлай послушно, чисто на автопилоте, выполнил приказ, и в ту же секунду на язык ему упала спелая, сочная ягода.

Он зажмурился от удовольствия, перекатывая лакомство во рту и не решаясь разжевать. Слегка прищурив глаза, он прошептал:

— Лучше бы сам съел, на меня только переводить...

— Дают — ешь и не умничай. Скоро её вообще не останется, — проворчал Ся Чэнь.

Шутка ли, со всей грядки он собрал от силы десятка четыре ягод земляники. Самому достались считанные крохи, всё ушло домашней детворе да этому лесному найдёнышу. Ся Чэнь частенько ловил себя на мысли, что рассуждает как многодетный отец: мол, сам-то он в прошлой жизни деликатесов наелся досыта, перебьётся, пускай лучше малышня лакомится. И это при том, что его собственное новое тело тоже едва вышло из нежного возраста! А приёмш наотрез отказывается называть его старшим братом.

Сюй Хэлай лишь шире улыбнулся, и ямочки на его щеках обозначились отчётливее. Он прекрасно знал: Юаньбао только на словах суров, а на деле — добрейшей души молодой господин, совсем не похожий на тех надменных барчуков, которых ему доводилось встречать прежде.

— В горах сейчас ягод видимо-невидимо, — воодушевлённо заговорил мальчик. — А на днях я приметил кроличью нору. Учитель обещал, что когда я немного поднаторею в боевых искусствах, то смогу ловить их голыми руками. Обязательно поймаю одного для тебя!

— Себе оставь, на тебя же смотреть больно — одни кожа да кости, — покачал головой Ся Чэнь.

Он отодвинул деревянный поддон с рассадой в сторону и пошёл к чану с водой, чтобы сполоснуть руки. Сюй Хэлай семенил следом, точно привязанный.

— И вот ещё что: по утрам ко мне больше не прибегай.

Сюй Хэлай так и замер на месте. Улыбка мгновенно сошла с его лица. Спустя пару мгновений он робко спросил:

— Я слишком рано прихожу? Я могу сначала заканчивать утреннее чтение канонов, а уже потом бежать к тебе...

— Да нет же, глупый, о чём ты подумал? — Ся Чэнь заметил, как сжался мальчик, и ласково потрепал его по макушке. — Просто меня отдают в школу. Наставник принимает в уезде, так что мне придётся вставать на рассвете и уезжать на весь день.

В своё время господин Ся отправил старшего внука, Дун-гээра, учиться к одному старому книжнику в посёлке. Говорили, тот мастерски вбивал розгами ум в непутёвые головы. Но в итоге Дун-гээр так ничего и не усвоил, только довёл почтенного старца до белого каления, и их пути разошлись.

Теперь господин Ся подошёл к выбору наставника иначе. Если старший внук рос парнем крепким, толстокожим и выносливым, то младший сын Ся Чэнь был слишком нежен для суровой порки. Вдруг учитель переусердствует и покалечит дитя? Поэтому на сей раз глава семейства разузнавал исключительно о добродушных и кротких наставниках.

И надо же было такому случиться: в уездном городе как раз обосновался один приезжий Наставник Мэн, открывший небольшую школу для начального обучения грамоте.

Поскольку Наставник Мэн был человеком новым, никто в округе не знал, хорош ли он в деле преподавания. К тому же выглядел учитель чересчур молодо — ему не исполнилось и тридцати, — из-за чего в глазах почтенных горожан проигрывал седовласым старцам в солидности. Желающих отдать к нему своих отпрысков почти не находилось.

Когда господин Ся начал расспрашивать местных жителей, те лишь махали руками: мол, не умеет этот Мэн управляться с сорванцами — больно мягок характером. Если ученики от рук отбиваются, он их и пальцем не тронет, только заставляет тексты переписывать. Разве так вдолбишь ума в бестолковые головы?

«Не бьёт? Да это же просто замечательно!»

Эта мысль мгновенно заставила господина Ся остановить свой выбор на наставнике Мэне. Встретившись с ним лично и убедившись, что тот действительно кроток и вежлив, как и подобает истинному мужу учения, отец Ся Чэня тут же договорился о приёме двоих детей. Оставалось лишь выбрать благоприятный день, собрать учеников и подготовить плату за обучение.

Услышав, что Ся Чэнь просто уезжает учиться, Сюй Хэлай облегчённо вздохнул. Главное — друг его не прогоняет.

Мальчик прекрасно знал, что деревенская детвора его недолюбливает. Они дразнили его подлизой за то, что он донашивал тёплую стёганую куртку Юаньбао, ел его лепёшки и делил с ним пополам кашу. Всё это было пределом мечтаний для местных оборванцев, и их злость рождалась из глухой зависти.

Но Сюй Хэлай привязался к Ся Чэню вовсе не ради выгоды. Молодой господин Ся казался ему самым красивым и самым добрым человеком на свете — и его единственным настоящим другом.

— Тогда я буду приходить к тебе вечером, когда ты вернёшься из города, — заулыбался Сюй Хэлай. — Ну, мне пора бежать.

— Постой, — Ся Чэнь метнулся в кухню, завернул в чистую тряпицу пару свежих паровых лепёшек и впихнул ему в руки.

Проводив друга и убедившись, что дома никого нет, Ся Чэнь запер дверь спальни на засов и мгновенно перенёсся в Системное пространство.

— Бань-эр, выручай, умоляю! Дай хоть каких-нибудь удобрений, — взмолился Ся Чэнь, едва

появившись на своей виртуальной ферме.

Реальное земледелие грозило свести его в могилу. В Системном пространстве всё было проще некуда: повозился немного с посадкой, собрал урожай — и все дела, чистой воды игра.

Стоило лечь спать, как наутро посевы уже колосились спелостью. Он даже толком не успевал заметить, как именно они растут.

Но теперь, когда ему потребовалось вырастить рассаду в реальном мире, чтобы пустить отцу пыль в глаза и легализовать чудо-семена, Ся Чэнь на собственной шкуре ощутил все тяготы крестьянского труда.

Чуть перельёшь воды — семена сгниют в земле, недольёшь — засохнут, так и не проклюнувшись. А ведь в Системном пространстве он поливал посевы как попало, и всё росло как на дрожжах! Он-то, наивный, мнил себя ушлым и опытным хлеборобом.

Отобранных качественных семян у него было кот наплакал. Технику сбора можно было использовать лишь несколько раз в день, да и шанс на успех оставался ничтожно малым. Ся Чэнь даже забросил селекцию кукурузы, сосредоточив все силы на рисовой рассаде. Ему кровь из носа нужно было успеть вырастить ростки к весеннему севу, чтобы наглядно показать отцу преимущества новых семян.

[Системный магазин предлагает приобрести книгу навыков: «Технология удобрения сельскохозяйственных культур». Желает ли хозяин совершить покупку?]

— И не подумаю! — отрезал Ся Чэнь.

После приобретения семян кукурузы и руководства по рассаде в его кошельке осталось чуть больше трёх серебряных ланов. Если он потратит ещё хоть немного, то останется совсем без гроша.

— Опять выкачиваешь из меня последнее? Не дождёшься! — ворчал он под нос, открывая панель управления Системой, чтобы проверить шкалу опыта.

[Система лишь предлагает оптимальный выход из сложившейся ситуации. Впрочем, хозяин всё равно не сможет позволить себе этот товар.]

В электронном голосе Ся Тунбаня даже не пыталась скрываться откровенная издёвка.

— Это ещё почему? С каких пор обычное пособие стоит дороже полноценного трактата? — не поверил Ся Чэнь. Три серебряных лана на руках — не шутки!

Ся Тунбань не удостоил его ответом, лишь молча вывел на виртуальный экран карточку товара. Ся Чэнь уставился на сияющий золотом ярлык стоимости и ошарашенно воскликнул:

— Три золотых лана?! Да ты просто грабитель!

Эта книга стоила дороже драгоценных семян кукурузы — пожалуй, это была самая дорогая вещь во всём ассортименте Системного магазина.

[Система неукоснительно соблюдает принципы честной торговли. Все товары гарантированно оправдывают свою цену.]

Ся Тунбань оставался невозмутим.

— Ну да, рассказывай больше, мошенник несчастный, — фыркнул Ся Чэнь, поспешно закрывая витрину с заоблачными ценами.

Он ни за что не купит эту книгу. Даже если однажды он сказочно разбогатеет и у него будут куры денег не клевать, он ни за какие коврижки не позволит Ся Тунбаню нажиться на себе. Три золотых за какую-то макулатуру про навоз? Да ни в жизнь!

<http://bllate.org/book/18260/1756728>